

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИК МИРА И РОССИИ В ТРАНСФОРМАЦИОННУЮ ЭПОХУ

DEVELOPMENT OF THE WORLD AND RUSSIAN ECONOMIES IN THE TRANSFORMATION AGE

V. Korolkov
I. Smirnova

Summary. The article studies the causes and order of transformational processes in the world economy, proposes an assessment of their current and future impact on the key parameters of the functioning of both the global economic system and its Russian segment as an integral element of the global division of labor. The parameters of the stability of the domestic economy to the processes of global turbulence are assessed and the optimal forms of response to the phenomena of turbulence are formulated in order to ensure systemic economic stability in the sense of maintaining the position of the Russian manufacturer in global supply chains and minimizing the risks associated with national economic security under the influence of transformational processes.

Keywords: world economy, Russian economy, technological transition, modernization, national economic security.

Трансформационные процессы, протекающие в глобальной мирохозяйственной системе и проявляющиеся в настоящее время как усиление турбулентности мирохозяйственных экономических связей и обострение геополитического и геоэкономического противостояния между основными экономическими узлами мировой экономики, носят объективный характер.

Рассмотрим основные причины трансформационных процессов и определим основные формы их влияния на глобальную и российскую экономики, уже существующие результаты их воздействия и ожидаемые в будущем последствия их влияния.

1. Ускоренное развитие коллективного Востока как экономического и геополитического противовеса коллективного Запада. В настоящее время Китай обеспечивает себе как по абсолютным, так и по структурным показателям развития в глобальной экономике, позицию альтернативного США лидера [1]. По прогнозам развития американской и китайской экономик до 2035 года планируется утрата первенства США при переходе его к Китаю. Соответствующая динамика по показателю ВВП двух стран представлена на рисунке 1.

Корольков Владимир Евгеньевич

Кандидат экономических наук, профессор,
«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», Москва
korolkov50@mail.ru

Смирнова Ирина Александровна

Кандидат экономических наук, доцент,
«Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации», Москва
korolkov50@mail.ru

Аннотация. В статье проведено исследование причин и порядка протекания трансформационных процессов в мировой экономике, предложена оценка их текущего и перспективного влияния на ключевые параметры функционирования как глобальной мирохозяйственной системы, так и ее российского сегмента как неотъемлемого элемента глобального разделения труда. Оценены параметры устойчивости отечественной экономики к процессам глобальной турбулентности и сформулированы предложения относительно оптимальных форм реагирования на феномены турбулентности в целях обеспечения системной экономической устойчивости в смысле сохранения позиций российского производителя в глобальных логистических цепочках и минимизации рисков, связанных с национальной экономической безопасностью под воздействием трансформационных процессов.

Ключевые слова: мировая экономика, экономика России, технологический переход, модернизация, национальная экономическая безопасность.

Отметим, что Китай демонстрирует более высокие темпы роста не только количественных, но и качественных показателей экономики за рассматриваемый период. Наиболее значимыми из них стали:

- обеспечение показателей технологического суверенитета страны [2];
- переориентация национального производителя на использование китайского ресурсного потенциала в критически важных сферах [3];
- вытеснение Китаем американского производителя из сфер, создающих максимальную добавочную стоимость и замыкающих глобальные цепочки добавочной стоимости, в первую очередь, финансовой сферы, сферы высоких технологий и логистики, инжиниринговых услуг.

Показательным является также рост региональных интеграционных процессов в мировой экономике, в противовес их глобальной составляющей, и постепенный отказ стран мира от инструментов, обеспечивающих доминирование коллективного Запада на уровне инфраструктуры глобального рынка. В качестве примера такого перераспределения следует привести процессы дедолларизации мировой экономики, проявляющиеся в формате перехода на расчеты в национальной валюте.

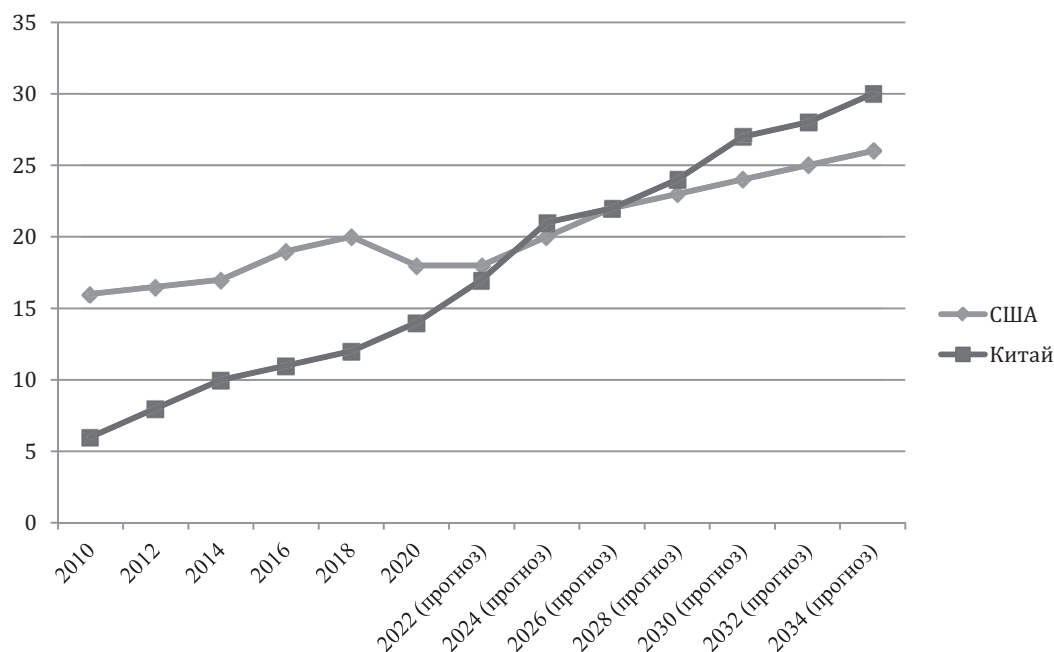

Рис. 1. Динамика ВВП Китая и США в расчете по обменному курсу по данным Всемирного банка в 2010–2021 гг. и ее прогноз до 2036 г., трлн долл. США

Источник: Дробот Е.В. Новый мировой экономический порядок в постпандемический период: соперничество между Китаем и США // Экономические отношения. 2022. Т. 12. № 1. С. 51–68.

При этом имеет место как произвольная дедолларизация, проявляющаяся в качестве самостоятельного отказа участников глобальной торговли от доллара США на уровне заключения частных международных контрактов, так и институциональная, при которой отказ от доллара США является следствием установления новых правил и международных договоренностей странами-участниками международной торговли.

Так, в 2014–2022 гг. поступательно растет торговля в национальной валюте между Россией и Китаем как в абсолютном выражении, так и в относительном, на разной стадии развития в 2022 г. пребывают договоренности о торговле в национальной валюте России с Турцией, ОАЭ, Саудовской Аравией, некоторыми странами ОДКБ, Египтом, Индией и Вьетнамом.

Показательным в этом отношении можно считать тренд на вытеснение ТНК коллективного Запада условно восточными ТНК из центров роста 5-укладной экономики, таких, как автомобилестроение, логистика, финансы, производство вычислительной техники, коммуникаций [4]. Для 6-укладной экономики наблюдается опережающий рост как числа, так и капитализации условно восточных ТНК по сравнению с аналогичными показателями стран коллективного Запада.

В силу указанной тенденции на децентрализацию в глобальной экономике и становление многополярного мира, странам, в том числе России [5], приходится принимать непростые решения о формировании много-

векторной экономической политики и переориентации на сеть контрактов преимущественно с контрагентами из дружественных и нейтральных стран. При этом ориентироваться на максимальное использование собственных ресурсов и предложений национального производителя.

2. Технологическое переформатирование глобального пространства. Технологическое переформатирование глобального производственного базиса, изначально начавшееся как интернетизация мировой экономики [7], с начала XXI века стало приобретать черты переформатирования всех сфер экономики. Данный процесс в экономической литературе получил название «формирование индустрии 2.0» и может быть охарактеризован количественно, как показано на рисунке 2.

С 2010 года проявился тренд на замещение роста потребностей в цифровом продукте в чистом виде, таком, как программное обеспечение [2], развлекательный и информационный контент и т.д., ростом потребностей в продукте с цифровым компонентом. Примером такого замещения можно считать кратное увеличение видов техники, способной функционировать автономно с использованием облачных технологий в экосистеме IoT; в настоящее время для многих технологически передовых решений использование IoT платформ является не только опцией, но и базальтернативной частью функционала, так как совместное использование контента и проведение вычислений на удаленных серверах является экономически оправданным и позволяет до-

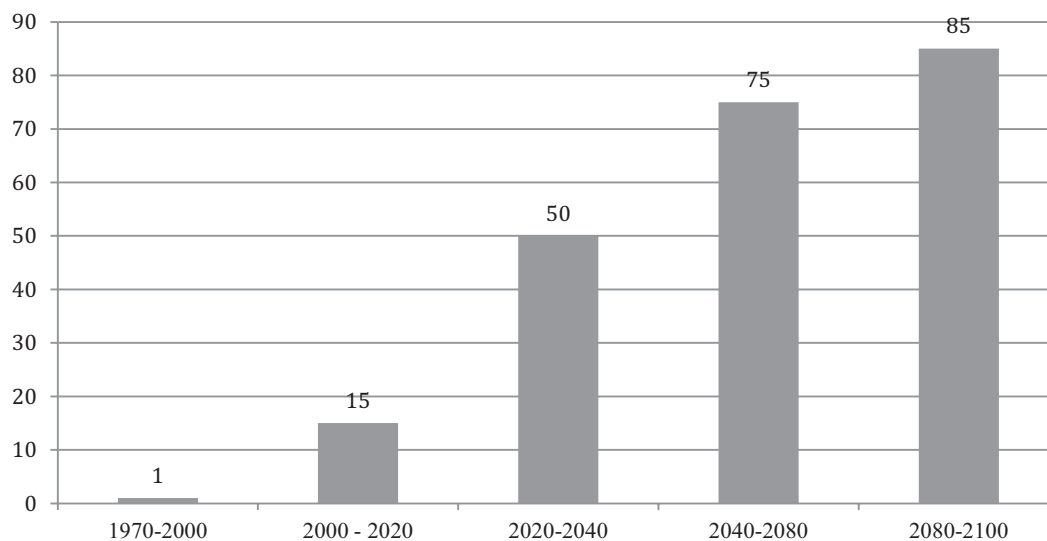

Рис. 2. Доля цифрового продукта в ВВП стран мира, в процентах к итогу в XX–XXI вв. и ее прогноз до 2100 г. *Источник:* Криштаносов В.Б. Цифровизация и формирование новой экономики 2.0: предпосылки, условия и направления реализации // *Новости науки и технологий.* 2022. № 3 (62). С. 38–48.

стигнуть большего качества при приемлемых для производителя затратах. Активно осуществляется цифровая конвергенция в отраслях, ранее относимых к «традиционным»; так, производство мебели в настоящее время осуществляется с предварительной разработкой цифровой карты товара с учетом пожеланий заказчика.

В то же время процессы формирования индустрии 2.0 сопряжены с масштабной централизацией логистических, финансовых и инфраструктурных процессов и более высокой взаимоувязанностью производителей отдельных товаров, так как раздельное внеплатформенное потребление товаров с цифровым компонентом в настоящее время становится проблематичным. В связи с этим, перед каждой обособленной экономической системой, представленной либо экономикой крупной страны (Китай, Индия, Россия), либо региональной интеграционной группировкой небольших стран (ЕС) стоит следующая задача:

- обеспечение собственной экономике исключительного положения в глобальной индустрии 2.0 за счет максимального контроля платформ создания и распределения продукта с цифровым компонентом;
- обеспечение национального информационного и логистического суверенитета за счет создания национального дублирующего контура цифровых платформ [2];
- формирование условий для максимально интенсивной переориентации национального производителя на создание продукта индустрии 2.0 раньше, чем это смогут сделать конкуренты для недопущения технологической деградации национального производства и его замыкания на ни-

тевых сегментах глобального рынка, не имеющих системного значения.

В перспективе развития глобальной мирохозяйственной системы следует ожидать интенсификации конкуренции и укрепления двух и многосторонних связей в рамках интеграционных группировок, большая часть которых будет определяться по региональному принципу [6].

В рамках этих группировок ожидается усиление центростремительных тенденций, проявляющихся как ужесточение внутренних стандартов, появление единых плановых и контрольных органов, рост взаимной увязки экономических интересов субъектов внутрирегиональных экономических отношений. Вместе с тем, вероятным представляется сценарий большего, нежели в настоящее время, обособления контрагентов, принадлежащих разным интеграционным группировкам, и увеличение рисков осуществления взаимодействия между такими субъектами на инициативной основе.

Для России в трансформационный период могут быть рекомендованы следующие направления развития.

1. Переориентация на использование национального интеллектуального ресурса вместо глобального и переформатирование производства на базе модели экономики замкнутого цикла [7]. При этом копирование советского опыта в точности не представляется целесообразным; вместо этого предлагается создавать открытую экономику, однако механизм государственного стимулирования инновационного развития должен быть ориентирован на перераспределение сверхдохо-

дов рентополучателей–экспортеров в ключевые, с точки зрения индустрии 2.0, отрасли экономики.

2. Создание условий для максимального вовлечения в инновационный процесс национального производителя. В этом отношении следует указать на проблему оттока высококвалифицированных кадров, являющихся основным ресурсом формирования национальной инновационной системы образца экономики 2.0, как за рубежом, так и из депрессивных регионов.

Соответствующая проблема не может быть решена директивно, так как неотъемлемым элементом развития инновационной системы является частная инициатива

носителя интеллектуального ресурса. Недопустимым в этом отношении представляется и формирование некоторых шаблонных подходов к обеспечению реформирования экономики на федеральном уровне из-за существенных различий между потребностями регионов.

В этой связи, подводя итог, оптимальным решением представляется делегирование прав по доработке структуры политики стимулирования инновационных процессов регионам и муниципалитетом с увеличением объемов финансирования на соответствующие цели, оставляемых в распоряжении этих уровней власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дробот Е.В. Новый мировой экономический порядок в постпандемический период: соперничество между Китаем и США // Экономические отношения. 2022. Т. 12. № 1. С. 51–68.
2. Корнеев В.Ю., Литвиненко И.Л. Роль предприятий в формировании инновационной модели экономики России // Вестник Московского государственного гуманитарно-экономического института. 2014. № 4 (20). С. 65–74.
3. Пономарева Г.Т., Тимохин Д.В. Повышение производительности труда как условие эффективной политики импортозамещения // Человек. Общество. Инклюзия. 2016. № 1 (25). С. 113–121.
4. Аристанбаева Д.И. Аспекты устойчивого развития в стратегиях развития бизнеса // Финансовый бизнес. 2022. № 3. (225). С. 22–23.
5. Тимохин Д. Самоуправление как инструмент инновационного развития // Самоуправление. 2019. Т. 1. № 1 (114). С. 25–29.
6. Криштаносов В.Б. Цифровизация и формирование новой экономики 2.0: предпосылки, условия и направления реализации // Новости науки и технологий. 2022. № 3 (62). С. 38–48.
7. Gladkova V.E., Yakhyaev M.A., Korolkov V.E., Smirnova I.A., Litvinenko I.L., Pinkovetskaya Ju.S. THE Access of Russian Small Enterprises to Public Procurement Markets: Data Analysis // Amazonia Investiga. 2018. Т. 7. № 15. С. 20–31.

© Корольков Владимир Евгеньевич (korolkov50@mail.ru); Смирнова Ирина Александровна (korolkov50@mail.ru)
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»